

Если в этом мире и есть что-то более отчаянное, чем отсутствие таланта, то это, пожалуй, ситуация, когда талант у тебя был, но со временем окончательно угас.

Будь то писатель-гений, затерявшийся в серой толпе, или талантливый художник, скатившийся до выполнения второсортных заказов. Каково это — достичь определённых высот, а потом осознать, что у тебя больше нет сил, чтобы вернуться на ту вершину?

Наверное, это чувство горькой обиды.

— Итак, что ты собираешься противопоставить в этом пари? — Сакурай Сакура, только что вернувшаяся из океанариума в клубную комнату, приняла нарочито беззаботный вид. Она бесцеремонно развалилась на диване, обнимая пакет с чипсами, и в этой позе не было ни капли той грации, которая полагается юной красавице.

— Знаешь, Сакура, если бы твои фанаты увидели тебя сейчас, они бы горько заплакали, — Чжан Сюэфэн мимоходом сделал фото Сакурай Сакуры. — Ты ведь популярный школьный кумир, дважды подряд завоевала титул королевы кампуса без какой-либо рекламной поддержки.

— Да кому сдались эти дурацкие титулы, — Сакурай Сакура набила рот чипсами вперемешку с колой и невнятно проворчала: — Те, кто сначала самовольно возводит тебя на пьедестал, а потом так же самовольно возлагает на тебя ожидания, — самые эгоистичные люди на свете.

— Ты что, записывалась на курсы религиоведения или социологии? — Чжан Сюэфэн не удержался от смешка. В конце концов, эта прекрасная художница училась на факультете компьютерных наук, а причиной выбора специальности было лишь желание найти программиста, чтобы вместе делать игры.

— Разве для понимания таких вещей нужно посещать специальные курсы? Достаточно разок прочувствовать всё на собственной шкуре, — доев последние чипсы, Сакурай Сакура хлопнула в ладоши и вернула разговор к теме пари: — Так какой у тебя план? Речь ведь об Асано.

Чжан Сюэфэн посмотрел на лежащий перед ним диск. В отличие от той поделки, что попадалась ему раньше — с грубо оформленной обложкой и пустотой внутри, — этот диск, несмотря на то что был лишь пробным проектом додзин-кружка, поражал качеством печати обложки, изяществом упаковки и прилагаемыми бонусами. Всё говорило о профессиональном уровне.

— Давай взглянем на эту игру. — Он снова вставил диск в привод. Игра не вызвала у него восторга. Да, по-прежнему великолепная рисовка персонажей и фоновые изображения, но проблемы, возникшие у неё в семнадцать, никуда не делись и к двадцати семи годам.

Довольно примитивный, лишённый глубины геймплей, самый обычный сюжет и, как всегда, ужасающая техническая реализация.

— И это может продаться тиражом в сто тысяч копий? — вынес вердикт Чжан Сюэфэн, потратив час на сбор всех иллюстраций.

— Сто тысяч — это максимум, которого достигали проекты, где госпожа Асано участвовала в качестве арт-директора во времена Fal, — Сакурай Сакура, потягивая колу, придвинулась ближе к экрану, разглядывая CG-арты игры.

— Думаю, эта игра разошлась тиражом тысяч в двадцать. — Внимательно изучив картинки и явно не насытившись, она оттеснила Чжан Сюэфэна в сторону и заняла его кресло.

— И даже это может продаться в двадцать тысяч копий? — Чжан Сюэфэн чувствовал, что мир сошёл с ума: золото валяется буквально под ногами, стоит только нагнуться и подобрать.

— Асано Харухи-сэнсэй нарисовала все иллюстрации сама, а продаёт игру всего за две тысячи иен. Если бы она выпустила эти арты отдельным артбуком, он стоил бы пять тысяч, — Сакурай Сакура с серьёзным видом возразила ему.

— Значит, люди покупают эту игру только из-за её рисунков? — Чжан Сюэфэн задумался. В его мире мобильные игры с гачей в основном не имели ни толкового геймплея, ни сюжета — всё держалось лишь на стараниях художников, рисующих карточки, с помощью которых у игроков выманивали деньги.

С этой точки зрения, достичь успеха только за счёт художника вполне возможно. А если по глупости попытаться выпятить остальные части игры, можно лишь добиться обратного эффекта.

Подумав об этом, он невольно посочувствовал коллегам, работающим на подхвате у этой великой художницы. Конечно, тот самый бездарный программист в этот список не входил — оптимизация и техническое исполнение игры были просто отвратительными.

— Ты ведь опять задумал какую-то пакость? — заметив странный блеск в глазах Чжан Сюэфэна и его невольную ухмылку, Сакурай Сакура вздрогнула, словно у неё сработал какой-то посттравматический синдром.

— Почему сразу пакость? — Чжан Сюэфэн был явно недоволен такой оценкой. — Разве я не предлагал всё это время блестящие идеи, которые спасали положение?

— Мне кажется, что ты просто хватаешься за первое, что придёт в голову, а потом нещадно эксплуатируешь чужой труд, — Сакурай Сакура, как истинный наёмный работник, лихо парировала софистику Чжан Сюэфэна, уже превратившегося в мелкого капиталиста.

— В конце концов, ситуация критическая, приходится принимать экстренные меры. — Хотя, если честно, заставлять двух девушек ежедневно работать допоздна было поступком крайне

бесчеловечным.

<http://bllate.org/book/21127/2143766>